

**А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А**  
**города Москвы**  
**С О В Е Т**

---

**РЕШЕНИЕ**

**город Москва**

**№ 085**

**25 апреля 2024 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя С. – адвоката П. (Ордер № ... от 01.03.2024), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 17 января 2024 года (вх. № ... от 24.01.2024) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

**установил:**

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 марта 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при участии в качестве защитника С. 15 ноября 2022 года в предъявлении С. обвинения, а также в допросе С. в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по 3. административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе С. от 17 января 2024 года (вх. № ... от 24.01.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Т., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором согласился с выводами Комиссии (вх. № ... от 22.04.2024).

Заявитель С. обеспечил участие в заседании Совета представителя – адвоката П.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Представитель заявителя С. – адвокат П. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и согласие с ним. Вопрос о мере дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. оставил на усмотрение Совета.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав представителя заявителя, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Следственного управления по 3. административному округу ГСУ СК России по городу Москве находилось уголовное дело № ... по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. В отношении С. была применена мера пресечения в виде содержания под стражей. Следователем указанного следственного органа Р. 14 ноября 2022 года вынесено постановление о привлечении С. в качестве обвиняемого по ч. 4 ст. 291.1 УК РФ и через администрацию ФКУ СИЗО-... УФСИН России по г. Москве ему направлено уведомление о предъявлении обвинения без указания конкретной даты этого процессуального действия. В тот же день в АИС АПМ следователем Р. размещена заявка № ..., по которой защитником С. был назначен адвокат Т.

На момент размещения заявки в АИС АПМ защиту обвиняемого С. осуществляли по соглашениям адвокаты Па. – с 18 июля 2022 года и П. – с 11 сентября 2022 года.

Адвокат Т. явился 15 ноября 2022 года в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по г. Москве, вступил в уголовное дело в качестве защитника С., представив Ордер № ... от 15 ноября 2022 года. В постановлении следователя Р. от 15 ноября 2022 года о назначении его защитником указано на возникшую необходимость в производстве следственных действий с участием обвиняемого С. и двукратную неявку его защитников по соглашению –

адвокатов П. и Па. При вступлении в уголовное дело адвокат Т. ознакомился с уведомлениями следователя от 01 и 09 ноября 2022 года адвокатам П. и Па. о явке 07 и 11 ноября 2022 года на следственные действия с участием обвиняемого С.

15 ноября 2022 года следователем Р. с участием адвоката Т. предъявлено обвинение С., который отказался от подписания постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В протоколе допроса С. сделано письменное заявление о наличии у него двух защитников по соглашению – П. и Па., которые не были уведомлены надлежащим образом о дне предъявления обвинения, и об отказе от адвоката Т. в качестве его защитника по назначению следователя. От подписей в указанном протоколе обвиняемый С. также отказался, протокол был подписан адвокатом Т. Одновременно обвиняемый С. вручил следователю Р. письменное заявление с просьбой об отложении ознакомления с уголовным делом на 5 суток в связи с наличием у него защитников по соглашению и для рассмотрения вопроса о приглашении другого защитника. В удовлетворении этого ходатайства следователем было отказано.

Согласно протоколу от 15 ноября 2022 года обвиняемый С. в порядке, предусмотренном ст. 215 УПК РФ, уведомлен об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., ему разъяснено предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитников-адвокатов. Сведения об участии в данном процессуальном действии защитника С. – адвоката Т. в протоколе отсутствуют.

Из жалобы С. следует, что он выдвинул против адвоката Т. дисциплинарные обвинения:

в недопустимом дублировании функций защиты при производстве с участием С. следственных и иных процессуальных действий 15 ноября 2022 года в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве по уголовному делу № ...;

в оказании неквалифицированной юридической помощи, выразившемся в подписании протокола допроса обвиняемого С. от 15 ноября 2022 года, в котором содержалась незаполненные графы «о признании и непризнании вины».

Оценивая профессиональное поведение адвоката Т. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» указал, что осуществление права пользоваться помощью защитника не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий

обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О «двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) ...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42) С. 32-34, Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122) С. 49-51; Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» установлен запрет на осуществление адвокатами защиты по назначению при наличии у обвиняемого (подозреваемого) защитников по соглашению за исключением случаев, прямо предусмотренных указанным Решением.

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Решением Совета от 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника.

Совет неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, указывал, что является

недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. В этой ситуации действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными.

Кроме того, в п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждено Решением Совета от 30 сентября 2019 года) указано, что адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. № 11 (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17–21; 2016. № 3 (133). С. 85–90*). Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан уклониться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление (Разъяснение опубликовано на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы // <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6262/>).

Эти разъяснения приняты органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции и являются обязательными для всех адвокатов.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Т. достоверно знал о наличии у С. защитников по соглашению, однако в нарушение указанных выше обязательных требований и вопреки отказу С. от него принял участие в процессуальных действиях, исполнив тем самым функцию защитника-«дублера».

Квалификационная комиссия правильно отметила в заключении, что положения ч. 3 ст. 47 УПК РФ, ч. 3 ст. 50 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 2 ст. 172 УПК РФ предполагают необходимость создания условий для беспрепятственной реализации права на свободный выбор защитника при предъявлении обвинения, что предполагает обязательное извещение обвиняемого о дне предъявления обвинения. В ходе дисциплинарного производства установлено, что уведомления, отправленные следователем адвокатам П. и Па., не содержали сведений о намерении следователя предъявить С. обвинение, то есть не направлялись в порядке ч. 2 ст. 172 УПК РФ.

Постановления следователя от 15 ноября 2022 года о назначении адвоката Т. защитником С. и об отказе в удовлетворении ходатайства последнего об отложении процессуальных действий не содержали указаний на недобросовестное поведение защитников С. по соглашению – адвокатов П. и Па., направленное на срыв или дезорганизацию производства по делу. Упоминаемые в постановлениях факты неявки указанных адвокатов 07 и 11 ноября 2024 года сами по себе о таком злоупотреблении не свидетельствуют и соответствующим образом следователем не расценивались.

При таких обстоятельствах адвокат Т. не имел законных оснований для дублирования функций защитника, тем более – вопреки волеизъявлению подзащитного, выраженному им недвусмысленно и письменно.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Т. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката, в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Адвокат, оказывая юридическую помощь доверителю, должен избегать оставления в протоколах следственных и иных процессуальных действий, произведенных с его участием, незаполненных строк во избежание правовой неопределенности и различных злоупотреблений. Однако в данном случае протестное поведение С. и сделанные им письменные заявления о нарушении его права на защиту исключали возможность искажения и двоякого толкования его позиции. Следовательно, упомянутое в жалобе бездействие адвоката Т. не повлекло негативных последствий для С. Кроме того, оно не требует самостоятельной квалификации, поскольку само участие адвоката Т. в указанных процессуальных действиях было незаконным.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание, что ранее адвокат Т. к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенном нарушении, на момент совершения действий имел незначительный стаж адвокатской деятельности (около 6 месяцев), а принятая им в АИС АПМ заявка на защиту С. являлась первой в его адвокатской практике. Вместе с тем, Совет учитывает грубый характер совершенного адвокатом Т. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании им обязательных правил вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя и в частности – запрета на осуществление «двойной защиты». При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также полагает необходимым указать адвокату Т. на необходимость исполнения профессиональной обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы, предусмотренной пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

**решил:**

Применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при участии в качестве защитника С. 15 ноября 2022 года в предъявлении С. обвинения, а также в допросе С. в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по ... административному округу Главного

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе С. от 17 января 2024 года (вх. № ... от 24.01.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент  
Адвокатской палаты города Москвы**

**С.Б. Зубков**